

намъ киворія арка и фронтонъ, составляющіе части храма; внизу—двери, напоминающія царскія врата. На правой сторонѣ старецъ Симеонъ со включенными волосами, въ согбенномъ положеніи, стоитъ на подножіи и держитъ въ рукахъ Младенца, Который оборачиваетъ лицо назадъ къ Богоматери. За Богоматерью Іосифъ съ двумя птичками; за Симеономъ прав. Анна со свиткомъ, въ которомъ написано: *τοῦτο τὸ βρέφος οὐράνιον*. Точно такую же икону (тѣже формы и стиль) съ надписью: *δέησεις τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Μακάριου καὶ Ἰωάσα... μοναχ...* видѣли мы въ русскомъ аоно-андреевскомъ скитѣ; эта послѣдняя, судя по роскоши иконографическихъ формъ и палеографическимъ признакамъ надписей, едва ли древнѣе XVI в.; вѣроятно и икона ватиканская, отнесенная издателемъ къ XIII в., относится къ тому же самому времени. Греческіе памятники XVI—XVII в. не представляютъ важныхъ отличій, по сравненію съ вышеописанными; для примѣра укажемъ на стѣнописи аоно-пверскаго собора и греч. иконы въ музеѣ Академіи Художествъ (№№ 2, 32—на жертвенникѣ раскрытая книга, и № 33). Греческій подлинникъ также мало уклоняется на этотъ разъ

54. Фреска Спасо-перед. церкви.

отъ древняго преданія: храмъ и куполь (*κουβούκλι*), подъ которымъ стоить и золотая кадильница. Св. Симеонъ Богопріемецъ принимаетъ на свои руки Младенца Христа и благословляетъ Его. По другую сторону стола Пресв. Дѣва простираетъ къ Нему руки; позади нея Іосифъ держитъ въ своей одеждѣ (*ροῦχον*²) двухъ голубей; возлѣ него Анна пророчица, указывающая на Христа; въ свиткѣ ея написано: Сей Младенецъ сотворилъ небо и землю¹). Главную особенность композиціи по подлиннику составляетъ благословеніе Младенца Симеономъ, совершенно неумѣстное.

Между памятниками *рускими* съ изображеніемъ срътенія первое по древности мѣсто принадлежитъ стѣнописямъ Спасо-передницкой церкви близъ Новгорода (рис. 54³). Чистый типъ византійскаго изображенія срътенія остался здѣсь безъ всякихъ перемѣнъ: тотъ же жертвенникъ съ вратами, киворіемъ и закрытою книгою въ окладѣ; по правую сторону старецъ Симеонъ, согбенный, простираетъ руки, покрытыя его верхнею одеждою, къ Младенцу, одѣтому въ тунику и сидящему на рукахъ Богоматери. Младенецъ простираетъ руку къ Симеону. За Богоматерью Іосифъ съ клѣткою, въ которой три птички; за Симеономъ св. Анна. Ни въ иконографической сторонѣ, ни въ стилѣ нѣтъ признаковъ русской оригинальности; ее не знаемъ мы вообще въ этомъ сюжетѣ до XVI вѣка. На русскомъ каменномъ образкѣ Академіи художествъ XVI в.⁴) введено въ византійскую схему

¹) *Ἐρμηνεία* с. 113, § 167.

²) *Ροῦχον*. Du Cange, Glossar. graec. t. II, p. 1309.

³) Ср. мозаику Монреале: Gravina tav. 17—В.

⁴) Витрина Д № 168. Считаю необходимымъ замѣтить, что нумерація предметовъ въ этомъ музеѣ не отличается постоянствомъ.

Иордана, три ангела на лѣвой; позади Предтечи сѣкира у корня дерева. Въ мозаикахъ ваптистерія *св. Марка въ Венеціи XIII—XIV в.* ¹⁾ Спаситель въ быстротекущемъ Иорданѣ; на Него нисходитъ Св. Духъ въ лучахъ свѣта, которые идутъ отъ звѣзды, сіяющей въ небѣ. Небо въ видѣ многоугольника. На лѣвомъ скалистомъ берегу І. Предтеча въ одеждѣ изъ верблюжьяго волоса; за нимъ сѣкира у корня дерева; рядомъ съ нею нѣсколько корней срубленныхъ деревьевъ, и на одномъ изъ нихъ—крестъ. На правой сторонѣ три ангела въ благоговѣнно наклоненномъ положеніи. Въ водѣ—плаваюція рыбы и обнаженный Иорданъ. *Въ фрескахъ Спасо-Преображенской церкви* ²⁾: Спаситель въ водѣ; съ благословляющею десницею; на Него сходятъ съ неба лучи ³⁾; у ногъ Его восьмиконечный крестъ съ надписью Іс. Хс. І. Предтеча, со свиткомъ въ шуйцѣ, возлагаетъ десницу на главу І. Х. На заднемъ планѣ горы, изъ-за которыхъ выступаютъ съ лѣвой стороны два ангела съ задропированными руками, по правую сторону Спасителя еще два ангела. Внизу на лѣвой сторонѣ группа сидящихъ людей; одинъ изъ народа снялъ верхнее платье, намѣреваясь броситься въ Иорданъ, другой, съ сумкою черезъ плечо, снимаетъ съ себя сапоги, третій уже плаваетъ въ водѣ. По этимъ послѣднимъ чертамъ наша фреска близко подходитъ къ миниатюрѣ ватик. Еванг. 1128 года; по времени они также не далеки одна отъ другой. Гористый ландшафтъ оживленъ скудною растительностію. *Въ протатскомъ соборѣ XVI в.*: Спаситель съ красною перевязкою по чресламъ стоитъ въ водѣ среди двухъ скалъ; Іоаннъ возлагаетъ на Него руку; направо шесть ангеловъ; вверху Св. Духъ и благословляющая рука въ небѣ. Возлѣ ногъ І. Хр. съ правой стороны море—женщина въ красной одеждѣ сидитъ на большой рыбѣ, съ лѣвой Иорданъ — мужчина также на рыбѣ; они удаляются прочь, но оглядываются на І. Христа. Рядомъ съ крещеніемъ І. Предтеча съ крестомъ проповѣдуетъ народу, за которымъ видѣнъ приближающийся І. Христосъ. Олицетворенія моря и Иордана также въ стѣнописяхъ *аѳонолаверск. собора XVI в.* (южная сторона), а въ параклисѣ *св. Георгія въ Ксенофѣ XVI в.* сверхъ того добавлены еще драконы. *Въ аѳоноверскомъ соборѣ*: І. Х. съ перевязкою по чресламъ; вверху Св. Духъ; на правой сторонѣ четыре ангела; за Іоанномъ сѣкира у корня дерева. Въ водѣ обнаженный Иорданъ съ урною и море—обнаженная женщина на драконѣ. *Въ ватопедскомъ соборѣ XVII в.* (южная сторона) ⁴⁾: Спаситель, Св. Духъ, небо, Іоаннъ и три ангела по обычаю. За ангелами два зрителя бесѣдуютъ; ниже нѣсколько челоуѣкъ: одинъ полуобнаженный, другой обнаженный на берегу, третій плыветъ. Возлѣ ногъ І. Христа женщина съ крыльями, на морскомъ звѣрѣ, и старикъ Иорданъ съ крыльями, полуобнаженный, въ красной шапкѣ, спокойно лежитъ, облокотясь на сосудъ. Въ водѣ—рыбы, плаваюція люди—старые и молодые; на лѣвомъ берегу большая толпа, съ жаромъ бесѣдующая о крещеніи; вдали городъ Іерусалимъ. Еще большею широтою замысла отличается изображеніе въ стѣнописяхъ *хиландарскаго собора XVIII в.* ⁵⁾: надъ Спасителемъ вверху райскія двери и группа славословящихъ ангеловъ; въ водѣ налѣво Иорданъ съ крыльями и рогами, съ сосудомъ; направо море — женщина съ крыльями, въ коронѣ, сидитъ въ коляскѣ, которую везутъ рыбы. На лѣвомъ плапѣ крещеніе Іоанново: одни въ водѣ, другіе раздѣваются; тутъ же рыболовъ съ удочкою; народъ стоитъ на мосту, въ пролеты котораго съ шумомъ бѣжитъ вода. Іоаннъ проповѣдуетъ народу... І. Христосъ съ лопатою въ рукахъ (Матѣ. III, 12) и проч. Олицетворенія и драконы явленіе обычное въ аѳонскихъ стѣнописяхъ XVII—XIX вѣка: въ *михайловскомъ параклисѣ* въ аѳонской лаврѣ 1643 года (олицетворенный Иорданъ и двѣ головы драконовъ), на южномъ сводѣ *аѳонофилофеевскаго собора* 1752 года (море — обнаженная женщина съ флагомъ ѣдетъ на двухъ рыбахъ; сѣкира у корня дерева), на южной сторонѣ зографскаго собора (подъ ногами І. Х. мелкія

¹⁾ Strzygowski IV, 3.

²⁾ Стѣнн. роспис. табл. VI, 2; стр. 58.

³⁾ Вѣроятно, въ лучахъ было изображеніе Св. Духа, уничтоженное временемъ.

⁴⁾ Стѣнн. роспис. стр. 95 и слѣд.

⁵⁾ Ibid. 101—102.

скалахъ горы; внизу апостолы, но лучей, падающихъ на нихъ, нѣтъ), сійское Евангеліе (л. 912 и др. I. X. въ лучистомъ ореолѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ; возлѣ Моисея гробъ, возлѣ Іліи—край неба), петропавловское (одежды I. X. и ореолъ серебряные, внизу гробъ Моисея), два ипатьевскія (№ 1 предъ Ев. Марка, № 2 въ Ев. Матѣ. и Марк.) и рукоп. Вахрамѣева. (л. 830: I. X. въ восьмиугольномъ нимбѣ и кругломъ ореолѣ, Моисей съ книгою ¹⁾); изъ стѣнописей: Успенскій соборъ во Владимірѣ, Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ (вновь открытая древняя фреска на западной сторонѣ: преображеніе въ 3-хъ моментахъ), ц. села Ковалева близъ Новгорода, ярославскій Спасопреображенскій монастырь, яросл. церкви—I. Златоуста, николонадѣинская, Дмитрія Солунскаго, вологодскій Софійскій соборъ. *Русскія иконы* придерживаются самаго простаго перевода (ср. иконы XVII в. въ Акад. худож. №№ 159, 59—164; 64—152. кiev. музея № 50 ²⁾; муз. с. п. б. дух. Акад. № 291 изъ вознес. мон., складень № 123 изъ синода и др.); однако не рѣдко можно встрѣтить, особенно среди позднѣйшихъ иконъ XVII в., подробные переводы съ любопытными вариантами: на храмовой иконѣ въ соборѣ Спасопреображенскаго монастыря въ Ярославлѣ (XIV—XV в. новгородскаго письма) Спаситель представленъ въ трехъ видахъ: восходящимъ на Оаворъ, преобразившимся и сходящимъ съ горы ³⁾; такія же иконы въ новгородскихъ монастыряхъ Хутынскомъ и упраздненномъ Ковалевскомъ; на мѣстной иконѣ XVI—XVII в. Спасопредвицкой церкви ангелъ выводитъ Моисея изъ гроба, а Ілію съ облаковъ ⁴⁾; на иконѣ въ иконостасѣ въ благовѣщ. ц. с. Городищъ близъ Новгорода I. X. воздвигаетъ упавшихъ учениковъ; на иконѣ XVI—XVII в. въ музеѣ Общ. люб. древн. писм. ореолъ I. X. украшенъ звѣздами; по сторонамъ I. X. два старца Моисей и Ілія и возлѣ нихъ по одному ангелу; внизу открытый гробъ Моисея; на иконѣ кiev. музея № 35 ⁵⁾ ангелъ выводитъ Моисея изъ гроба, другой ангелъ ведетъ Ілію съ облаковъ, какъ и на иконѣ Акад. худож. № 74; тамъ же на иконѣ № 122 ⁶⁾, сверхъ указанныхъ подробностей съ надписями (Ангелъ Господень воздвиге Моисея отъ гроба; Ангелъ Господень принесе Ілію на облацѣ), добавлено вверху изображеніе Бога Отца съ державою въ рукѣ и Св. Духа: икона эта не можетъ быть древнѣе XVII в. Тотъ же подробный переводъ на иконахъ изъ собр. Постникова №№ 367 и 546; встрѣчается онъ и на мстерскихъ поддѣлкахъ того же собранія.—Изрѣдка встрѣчаются иконы преображенія, снабженныя виршами на тему евангельскаго разсказа ⁷⁾. Строгановскій лицевой подлинникъ предлагаетъ краткую редакцію сюжета; древнѣйшій теоретическій подл. не даетъ описанія его и ограничивается лишь краткими замѣчаніями о краскахъ горы и одеждъ дѣйствующихъ лицъ ⁸⁾; тоже самое и въ большинствѣ другихъ подлинниковъ, напр. Общ. люб. древн. писм. № 107; публ. б. № 0, XIII, 2. Такая краткость объясняется общеизвѣстностію изображенія въ иконописной практикѣ. Въ нѣкоторыхъ новыхъ подлинникахъ утрачено уже значеніе ореола и вмѣсто него говорится о Спасѣ во облацѣ (подл. Общ. люб. древн. писм. № 162). Никакихъ замѣчательныхъ отступленій и иконографическихъ разъясненій въ подлинникахъ нѣтъ. Въ подл. критической редакціи разсказывается подробно исторія событія по Евангелію; говорится, что оно произошло въ 6-й день Августа, предъ возсіяніемъ утренней зари, а не во вторникъ страст-

¹⁾ Въ армянскихъ Ев. XVII в. иногда удерживается древняя форма преображенія: I. X. въ ореолѣ и по сторонамъ его Моисей, молодой человекъ съ книгою, и Ілія старецъ; три луча спускаются на апостоловъ (Ев. импер. публ. б. 1635 г. л. 7); но въ Ев. 1688 г. (Ibid) на л. 4 об. Ілія представленъ лысымъ старикомъ, а Моисей съ скрижалями и рожками на головѣ, какъ въ известной скульптурѣ Микель-Анжело въ римской церкви S. Pietro ad vincola. Тоже въ грузинскомъ Ев. публ. б. № 298, л. 158 об. На двухъ металлическихъ окладахъ изъ Шемохметъ, на омофорѣ сіонскаго собора и на окладѣ анчисхатскаго образа Спасителя (по фотографіямъ) древнія формы.

²⁾ Опис. еп. Христофора стр. 67.

³⁾ Архим. Владимірѣ, Яросл. Спасопр. мон. стр. 64, ср. 27. Москва 1881.

⁴⁾ Еп. Макарій, Археол. опис. Новгорода II, 105—106.

⁵⁾ Опис. еп. Христофора 49.

⁶⁾ Ibid. стр. 169—170.

⁷⁾ Н. И. Суворовъ, Опис. ц. Константина и Елены въ Вологдѣ стр. 10—11.

⁸⁾ По изд. Филимонова стр. 131.

столомъ, вмѣстѣ съ Лазаремъ и четырьмя апостолами. Марія помазываетъ ноги Его драгоценнымъ муромъ, а Марѳа прислуживаетъ на другой сторонѣ стола. *Въ Ев. авонопантел. № 2* Лазарь спеленутый изображенъ въ буквѣ Т; изображеніе не имѣетъ законченности (л. 128). *Въ Никоми-дійскомъ Ев.* (л. 293): палаты и возлѣ нихъ спеленутый Лазарь; у ногъ его двѣ плиты или крышки гроба; налѣво І. Х. и апостолъ; у ногъ І. Х. сестры Лазаря. Вечера въ домѣ Лазаря (л. 295)—шаблонъ. *Въ Ев. авоноверскомъ № 5* (л. 415): Лазарь спеленутый стоитъ во входѣ пещеры; слуга развертываетъ пелены Лазаря, другой держитъ плиту, закрывавшую входъ въ пещеру; тутъ же группа людей. І. Х. приближается къ Лазарю, въ сопровожденіи апостоловъ; у ногъ Его Марѳа и Марія. Миниатюра скомпанована удачно; фигуры правильны и красивы, лица и одежды разнообразны. *Ев. университет. библ. въ Афинахъ* (л. 333). *Ев. нац. б. № suppl. 27* (л. 93): Лазарь въ нимбѣ стоитъ въ пещерѣ; предъ нимъ І. Х. съ апостолами; двое слугъ возлѣ Лазаря: одинъ, закрывая свой носъ, развертываетъ пелены Лазаря. Въ этомъ кодексѣ находится также рѣдкое изображеніе больного Лазаря (л. 91): онъ лежитъ на постели, въ нимбѣ; предъ нимъ стоитъ неизвѣстное лицо, также въ нимбѣ, и держитъ надъ головою больного круглое опахало, въ родѣ рипиды. *Давидъ-гаредж. минея* (л. 15): гробница въ видѣ будочки; въ ней стоитъ спеленутый Лазарь въ золотомъ нимбѣ; слуга, согнувшись, отваливаетъ камень; другой стоитъ отвернувшись и приложивъ ладонь къ носу. І. Х. со свиткомъ въ шуйцѣ подходитъ къ гробницѣ и простираетъ къ Лазарю свою десницу; позади І. Х. апостолъ, со свиткомъ и простертою дланію, какъ у мучениковъ; у ногъ Его Марѳа и Марія. *Сир. Ев. нац. б.* (л. 261 об.) и армянское нац. б. № 10 А (л. 261 об.): изображеніе краткое, какъ въ живописяхъ катакомбъ. *Арм. Ев. публ. б.* 1635 г. (л. 8) и 1688 г. (л. 5): композиціи византійскія: І. Х. въ сопровожденіи апостоловъ обращается съ жестомъ къ Лазарю, стоящему въ пещерѣ; слуга развертываетъ пелены, другой держитъ плиту гробничную; у ногъ І. Х. сестры Лазаря. *Въ сійскомъ Ев.* (л. 560 об. и 561) древняя схема удержана лишь отчасти; но Лазарь стоитъ уже не въ пещерѣ, а въ саркофагѣ; а въ рукоп. собрн. г. Вахрамѣева (л. 773) саркофагъ вставленъ въ пещеру. *Въ ипатъевскомъ Ев. № 2* Лазарь въ пещерѣ, но одеждою его служить обыкновенный саванъ. Путь къ этимъ измѣненіемъ указанъ былъ еще въ художественной практикѣ греческой, напр. *въ Ев. публ. б. № 118* (л. 124 об.): ландшафт-ная перспектива; І. Х. обращается съ жестомъ къ Лазарю; у ногъ Его Марѳа и Марія. Лазарь въ саванѣ сидитъ на краю гроба, имѣющаго видъ саркофага; возлѣ гроба и позади І. Христа—народъ. *Въ коптскомъ Ев.* (л. 253 об.)—совершенно своеобразная композиція: у ногъ І. Х. двѣ сестры Лазаря, а позади нихъ шесть женщинъ—плакальщицъ; гробница имѣетъ видъ вырытой въ землѣ могилы, изъ которой выходитъ обнаженный Лазарь; двое съ изумленіемъ смотрятъ на чудо. Воскрешеніе Лазаря *въ греческихъ и русскихъ стѣнописяхъ* явленіе обычное: въ древнѣйшихъ ¹⁾ (мозаика палат. капеллы ²⁾ фрески—Спасонередидкая и Никололипенская) изображеніе то же, что и въ вышеописанныхъ древне-византійскихъ памятникахъ; въ позднѣйшихъ (XVI—XVIII вв.) ³⁾ византійская схема оживлена: пещера получаетъ натуральный видъ; группа апостоловъ становится живописною (Ватопедь); появляется толпа народа (Иверь) и городъ Иерусалимъ въ перспективѣ (Ватопедь). Особенности эти отличаютъ не только изображенія въ стѣнописяхъ, но и на русскихъ иконахъ XVII—XVIII в.; напр. на иконѣ Вас. Чирина изъ собр. Силина (Лазарь въ саванѣ стоитъ во входѣ въ пещеру; изъ за горы выступаетъ толпа иудеевъ; ср. икону въ собр. с. п. б. дух. Акад. № 27 изъ св. супода; также въ Акад. худож. № 179); однако въ тѣхъ и другихъ все-таки возможно находить слѣды византійской основы. *Изображеніе въ греч. подлинникѣ* согласно съ греч. стѣнописями: гора съ двумя вершинами; вдали небольшой городъ, изъ котораго выходятъ евреи,

¹⁾ Воскр. Лазаря упоминается у Хориція Газскаго; но о формахъ его авторъ не сообщилъ свѣдѣній.

²⁾ Terzi, La cap. di s. Pietro nella regia di Palermo tav. V. А. А. Павловскій 109.

³⁾ О нихъ въ наш. соч. о стѣнн. росписяхъ стр. 86, 93, 96, 103, 104, 120, 147.

въ палатахъ!), Ев. № 115 (л. 130 и 131), № Suppl 27, л. 118 об. (рис. 144); Ев. № Suppl. gr. 914, л. 83; ватик. Ев. № 1156 (предъ праздн. Ев.); Ев. аеинское (л. 98: I. X. съ связанными руками; воинъ держитъ Его); Давидъ-гаредж. мин. л. 19. Ев. публ. б. № 105, л. 61, 62, 173 и 214, армян. Ев. публ. б. 1635 г. л. 11 и 1688 г. л. 8 об. Въ коптскомъ Ев. (л. 78) въ изображеніи молитвы I. X. апостолы сидятъ въ пещерѣ и спать; а въ изображеніи лобзанія Иуды (л. 79) воины, съ щитами и ножами, грозно поднимаютъ мечи; I. X. исцѣляетъ ухо Малха; апостолы уходятъ прочь, съ ними и Иуда, отмѣченный чернымъ цвѣтомъ лица. *Въ стѣнописяхъ*: Спасо-перед. ц. протат. соб., аеано-лавр. соб., ивер. соб., каракал. и филое. соб., соб. Спасопреобр. мон. и Феодор. ц.; въ Ярославлѣ. Сходно и описаніе *греч. подлинника*, за исключеніемъ свитка въ рукѣ I. X., будящаго апостоловъ ¹⁾. Миниатюры *лицевыхъ Страстей* въ зависимости отъ ихъ текста и подъ влияніемъ западной иконографіи допускаютъ иконографическія расширенія и явныя отклоненія отъ древнихъ образцовъ. Эпизоды молитвы I. X. составляютъ отдѣльную группу изображеній; другая группа—взятіе I. X. воинами. Въ нѣкоторыхъ спискахъ I. Христосъ представляется молящимся въ трехъ отдѣльныхъ миниатюрахъ, и въ двухъ—бесѣдующимъ съ учениками (О. Л. Д. П. № 91). Изрѣдка Онъ совершаетъ молитву, согласно съ памятниками византійскими, павъ ниць (О. Л. Д. П.

144. Мин. Ев. № SUPPL. 27.

№ CLXXVI); по большей же части Онъ стоитъ на колѣнахъ; предъ Нимъ сверху облачное небо, въ которомъ видна чаша и даже Богъ Отецъ въ видѣ старца; ангелъ утѣшитель стоитъ предъ Нимъ, или держитъ въ облакахъ чашу (О. Л. Д. П. №№ 91, XLVIII, 1903, LXXIII, CCLX, спб. дух. Акад. А^{1/23}). Чаша первоначально явилась въ памятникахъ западныхъ. Въ одной миниатюрѣ (А^{1/23}) отъ лица I. Христа вверхъ по направленію къ ангелу идетъ надпись: Отче Мой, аще возможно и т. д.; а отъ ангела къ I. X. другая: Богу и Отцу твоему также изволившу. Эта эпистолярная форма имѣетъ также западное происхожденіе. Въ другой миниатюрѣ (О. Л. Д. П. № CLXIII) при молитвѣ I. Христа и бесѣдѣ съ учениками присутствуетъ въ отдаленіи дьяволъ; такъ какъ въ текстѣ говорится, что дьяволъ подслушалъ слова Господа «прискорбна ми есть душа моя до смерти» и, заключивъ изъ этихъ словъ, будто I. X. боится смерти, послѣшилъ увѣдомить адъ, чтобы тотъ

приготавливалъ мѣсто для I. Христа. Соответственно этимъ подробностямъ объ адѣ и его приготовленіяхъ къ недружелюбной встрѣчѣ I. Христа, статья «о моленіи I. X.» допускаетъ изображенія ада и его бесѣдъ съ дьяволами. Апостолы во время молитвы I. X. обычно спятъ, а пробужденные I. Христомъ отъ сна бесѣдуютъ съ Нимъ жестами.—Лобзаніе Иуды и взятіе I. X. стражею выражаются здѣсь также въ нѣсколькихъ миниатюрахъ: воины, вооруженные копьями и бердышами, съ факелами, иногда въ польскихъ типахъ и одеждахъ (№ XLVIII), приближаются къ I. X. вмѣстѣ съ Иудой; послѣдній съ мѣшкомъ, наполненнымъ деньгами, обозначенными на мѣшкѣ въ видѣ кружковъ (№ А^{1/23}); воины и Иуда падаютъ; Иуда ободряетъ упавшихъ, затѣмъ лобзаетъ I. Христа; воины схватываютъ Его и накидываютъ на шею веревку. Иконографическія формы и техника во всѣхъ лицевыхъ Страстяхъ грубы, и цѣлыя композиціи по большей части производятъ подавляющее впечатлѣніе.

¹⁾ Ерм. гл. с. 132—133, §§ 239—240.

нихъ обращаетъ умоляющіе взоры къ І. Х., другой съ поникшею головою. Возлѣ креста три воина въ короткихъ, богато украшенныхъ по вороту и подолу, туникахъ; одинъ изъ нихъ прободаетъ ребро І. Х., другой подноситъ губку съ оцтомъ; позади нихъ три св. жены съ Богородицею во главѣ, съ глубокою грустію взирающею на Распятаго; остальные ведутъ грустную бесѣду. Направо юноша Іоаннъ Б. въ туникѣ и роскошно задрапированномъ иматіи, стоитъ съ поникшею головою; въ лѣвой рукѣ его свитокъ. Позади него сотникъ изумленный съ щитомъ, обращаетъ взоры къ І. Х. и простираетъ къ Нему руку; тутъ же одинъ изъ стражей съ мечемъ, въ изумленіи указываетъ рукою на І. Х. На заднемъ планѣ—признаки городской стѣны. *Фреска на сѣверной стѣнѣ Спасо-передвижской церкви*: подножіе креста, на которомъ покоятся ноги І. Х., удлиннено и поставлено наискось, какъ почти во всѣхъ позднѣйшихъ распятіяхъ; ни надписи на дощечкѣ, ни Голгоѣ съ черепомъ Адама не видно; тѣло І. Х. немного изогнуто, какъ въ киевософ. фрескѣ; вверху два парящіе ангела; внизу двѣ св. жены по одну сторону креста и Іоаннъ Б. и сотникъ по другую. Нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ стѣнописей повторяютъ древнія формы распятія, таковы: аѳонскія стѣнописи параклиса св. Георгія въ Ксенофѣ (сѣв. стор.), дохіарскія (западн. стор.), параклисовъ Портаитиссы и св. Михаила въ Лаврѣ (запад.), параклиса І. Предтечи въ Иверѣ (сѣв. стор.) и Филофеевскаго собора (сѣв. стор.). Въ ватопедскомъ соборѣ (сѣв. сводъ) также древнія формы (титло δ βασιλεύς τῆς δόξης; Голгоѣа и Адамова глава; Логинъ въ нимбѣ; городская стѣна), но въ ослабѣвшей Богородице, поддерживаемой св. женами, видѣнъ ясный слѣдъ новаго художественнаго вѣянія. Въ аѳонолаврскомъ соборѣ ангелъ принимаетъ кровь изъ ребра І. Х. въ чашу. Въ хиландарскомъ соборѣ (сѣв. стор.) человекъ въ коронѣ, поддерживаемый ангеломъ, принимаетъ кровь; это олицетвореніе церкви; по другую сторону ангелъ удаляетъ отъ креста женщину—синагогу. Въ иверскомъ соборѣ ангелъ принимаетъ кровь въ золотой потиръ; титло І. Ν. Ρ. Ι; надъ нимъ ангелы, закрывающіе лица; подъ крестомъ Адамова глава, обогрѣнная кровью. Душу благоразумнаго разбойника принимаетъ ангелъ, злонравнаго—черный демонъ. По сторонамъ креста двѣ группы предстоящихъ и воины съ копьями и знаменами. Внизу мертвые поднимаются изъ гробовъ. Въ перспективѣ городъ. Последнія двѣ черты находятся и въ зографскомъ распятіи, въ которомъ сверхъ того: на главѣ І. Х. терновый вѣнокъ, едва замѣтный; изъ ребра вытекаютъ красная кровь и бѣлая вода; св. жены поддерживаютъ изнемогающую Богородицу; толпа воиновъ и народа ¹⁾. Въ ряду русскихъ стѣнописей XVI—XVIII в. назовемъ распятія въ яросл. Спасопреображенскомъ монастырѣ, въ ростовской ц. Спаса на сѣняхъ и въ яросл. цц. николонадѣинской, ѳеодоровской (съ терновымъ вѣнкомъ) и Димитрія Солунскаго.

Иконы. Распятіе на капониановой иконѣ въ Ватиканѣ заключаетъ въ себѣ признаки новшества: тѣло І. Х. изогнуто; опущенная низко глава и вообще вся фигура І. Х. выражаютъ изнеможение. На иконѣ страстей І. Х. XVII в. въ псковской единовѣрческой церкви подъ крестомъ Адамова глава; Логинъ, имя котораго означено въ надписи, имѣетъ нимбъ; то же и на иконѣ въ иконостасѣ моск. Успенскаго собора (въ ряду праздниковъ). На иконѣ кiev. музея (№ 91) ²⁾ XVII в. любопытны изображенія разбойниковъ: благоразумный разбойникъ съ любовью смотритъ на І. Х.; голова его украшена нимбомъ, злонравный—обращается къ І. Х. съ насмѣшкою. На доскѣ надпись ІС. ХС.; выше—Нерукотворенный образъ, поддерживаемый двумя ангелами; еще выше звѣздное небо, въ которомъ воссѣдितъ на престолѣ Господь Саваоѣ. Въ числѣ предстоящихъ находится сотникъ и за нимъ толпа воиновъ; внизу раздѣленіе одеждъ І. Х.; измѣненія въ природѣ обозначены темнымъ цвѣтомъ солнца («солнце померкло») и краснымъ цвѣтомъ луны («луна въ кровь преложися» ³⁾).

¹⁾ Общія черты распятія въ стѣнописяхъ аѳонскихъ обозначены Брокгаузомъ: Brockhaus, Die Kunst in den Athos-Klöstern S. 128—130. Leipzig, 1891.

²⁾ Еп. Христофоръ 110—112.

³⁾ Надпись эта повторяется и на иконахъ XVIII—XIX (Собр. с.л.б. дух. Акад.).

Побѣдитель ада, со свиткомъ въ шуйцѣ стоитъ на низверженныхъ вратахъ. Онъ подаетъ свою десницу Адаму, за которымъ стоятъ—Ева и два праведника. На правой сторонѣ два царя, въ діадимахъ и украшенныхъ табліонами далматикахъ, бесѣдуютъ между собою по поводу чуда явленія Освободителя; тутъ же І. Предтеча, указывающій десницею на Спасителя. Дѣйствіе происходитъ въ преисподней, на что намекаютъ двѣ высокія скалы, расположенныя на флангахъ картины.—Простыя изображенія: въ стѣнописяхъ нередицкихъ, Кахріе-Джами, протатскихъ, дохіарскихъ (сѣв. стор.), ксенофскихъ (пαραклись св. Георгія), кутлумушскихъ (сѣв. сводъ), иверскаго соб. (сѣв. сводъ: вверху два ангела съ орудіями страданій І. Х.—копіемъ и тростію), ивер. параклиса Вратарницы (подъ вратами два демона, убѣгающіе прочь), ватопедскаго соб.; хиландарскаго соб.; въ русскихъ храмахъ: Спасопреображ. мон.; Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, Николомокринской и др. ¹⁾.

Въ памятникахъ скульптуры сошествіе во адъ, по причинамъ, о которыхъ мы уже упоминали, изображается вообще въ формахъ очень простыхъ. Скульптура изъ венец. соб. св. Марка (рис. 192), отражающая въ своихъ пластичныхъ формахъ преданія древне-христіанскаго искусства, предлагаетъ композицію, разбитую на части колоннами и арками и липенную внѣшняго единства: въ двухъ особыхъ отдѣленіяхъ мертвые встаютъ изъ гробовъ, въ двухъ — І. Христосъ (типъ юный) изводитъ Адама; внизу—двѣ фигуры, изъ которыхъ одна въ діадимѣ съ связанными руками:

SURGUNT CORPUSCOZZ-EXPOLA TOIFER: APPARITIODOMINIADDISCIPVLOS:

192. Скульптура изъ венец. соб. св. Марка.

по Гарруччи, онѣ означаютъ адъ и смерть ²⁾; но аналогія съ памятниками византійскими позволяетъ изяснить ихъ въ смыслѣ Давида и Соломона. Надписи: surgunt corpora sanctorum. Exproliatio inferi. Типическія изображенія въ скульптурѣ: на бронзовой медали изъ собр. Шлюмбергера X в. ³⁾; на каменной аркѣ центральнаго музея въ Аѣинахъ вѣка XII; на васильевскихъ вратахъ XIV в.; на многихъ окладахъ славянскихъ Евангелій XVI—XVII вв. ⁴⁾. Въ эмаляхъ: паля д' оро; сіонскій окладъ X—XI в. ⁵⁾. Въ шитьѣ: на саккосѣ митропол. Фотія ⁶⁾, на саккосѣ и омофорѣ XVII в. въ яросл. Спасопреображенскомъ монастырѣ ⁷⁾, на воздухѣ XVI в. въ собр. гр. Уварова и на омофорѣ грузинскомъ въ сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ (поверженный адъ въ видѣ старика).

Иконы греческія (Акад. худож. №№ 62, 64, 65; въ собр. Постникова № 34 и др.) и рус-

¹⁾ Стѣнн. росп. 46. 84. 88. 89. 90. 93. 95. 96. 101. 121. 140. 149.

²⁾ Garrucci vol. VI, p. 179.

³⁾ Schlumberger, Un epregeur p. 275.

⁴⁾ Прохоровъ, Христ. древн. 1875—1877 г. кн. I.

⁵⁾ Schlumberger p. 23.

⁶⁾ Архiep. Савва табл. VI.

⁷⁾ Въ изд. гр. П. С. Уваровой табл. 40.